МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

НОВЕЙШАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-90

СОВЕТСКИЙ МИФ ОБ АВИАЦИИ В ПЬЕСЕ

Н. САДУР «ЛЕТЧИК»

Красноухова Ю.С.

Томский государственный университет, магистрант

SOVIET AVIATION MYTH IN N. SADUR'S PLAY «THE PILOT»

Krasnoukhova Y.S.

Tomsk State University, master student

В статье рассматривается советский миф об авиации и его репрезентация в пьесе «Летчик» (2009). Доказывается, что семантика и оценка мифа меняется в условиях постсоветского общества.

Ключевые слова: современная драматургия, Н. Садур, советская мифология.

The article examines the Soviet myth of aviation and its representation in the play «The Pilot». It is proved that the semantics and evaluation of the myth changes in the conditions of post-Soviet society.

Keywords: modern drama, N. Sadur, Soviet mythology.

Научный руководитель: М.А. Хатямова, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

В обществах XX века миф имел основополагающее значение в различных аспектах жизни. Его влияние на культуру и искусство и в Советском Союзе было велико [1. С. 180]. Коммунистическая идеологическая доктрина (мифологическая по своей сути) имела успех у значительной части общества: она находила отклик в сердцах молодых романтиков [2. С. 36]. Атмосфера всеобщего энтузиазма и ожидания счастливого будущего скрывала реальную ситуацию в стране. Пафос революционного преобразования мира оказался главенствующим. На первый план вышел призыв к преобразованию мира таким образом, чтобы он соответствовал новым потребностям общества. Мотив покорения природы, превосходства человека над природой значим в советской культуре. Преодоление пространств (воздушных, морских, сухопутных) утверждало величие человека, которому подвластны все стихии, отсюда возросшее уважение к полярникам, летчикам, космонавтам. В свете мифа о коммунизме авиация виделась средством достижения идеального будущего, орудием «осуществления замыслов

коммунистов не только в прозаическом земном, но и в чудесном, наполненном полетом духа и тела воздушном измерении» [3. С. 170].

Еще в начале XX века, когда в России появилась авиация, опыт полетов представлялся чем-то настолько далеким от земной жизни, что человек, переживший его, терял ощущение реальности. Впоследствии представления о профессии летчика – военного и гражданского – связывались в культуре с опасностями, героизмом и самопожертвованием, из-за чего образ летчика романтизировался, мифологизировался.

В пьесе Н. Садур «Летчик» (2009) один из главных героев – бывший полярный летчик Паоло. В 1941 году он в составе исследовательской экспедиции искал во льдах Северного полюса затерянную страну Гиперборею. С тайной о ней Паоло прожил полвека – действие разворачивается в конце 1990-х годов. Связующее звено между двумя временными точками – Дом полярников в Москве, построенный в 1936 году по заказу Главсевморпути для полярников и их семей, где до сих пор живет Паоло. Этот дом – знак былого величия советской власти, знак ушедшего прошлого, скрывающий при этом многие тайны.

На стене дома – мемориальная доска с высеченными на ней именами известных полярников, там есть и имя Паоло. Однако уважительное отношение, которое было в прошлом, исчезло. Хозяин новой жизни – риэлтор Зиновий, стремящийся незаконно завладеть квартирой Паоло, царапает доску гвоздем, ругает Паоло («Увековечился, хам. Холера-Паоло» [4. С. 77]). В современном мире заслуживает оценки и уважения «беспросветно тяжёлая риэлтерская работа» [4. С. 78], а не профессия летчика. Приземленные, прозаичные ценности вытеснили одухотворенность, возвышенность профессии летчика. «Полярных летчиков не бывает», – заявляет сын Зиновия и заключает: «Папа, ты намного лучше полярных лётчиков!» [4. С. 78].

У жены Зиновия несколько другая позиция: она мечтает, чтобы ее сын стал летчиком-бомбардировщиком. Она очарована романтикой силы, что противоречит представлениям о летчике как покорителе пространства, исследователе. Жена Зиновия не снижает образ летчика, но меняет его окраску: он представляется как стереотипный мужественный герой, сильный и красивый. Так, в массовом сознании складываются новые стереотипы, порожденные прежним мифом: миф либо профанируется с появлением нового героя, либо изменяет свою окраску в соответствии с другими условиями жизни.

Паоло отличается от других персонажей: он человек старого мира, бывший полярный летчик, искавший во время экспедиции на Северный

полюс по указу правительства мифическую страну Гиперборею – и сумевший найти. Однако поиск Гипербореи направлен на достижение корыстных целей: это источник материальных ценностей, ресурсов для войны (Паоло: «Им не нужна Гиперборея. Истина, которую она хранит не нужна! Им нужно тайное оружие гиперборейцев. Власть над миром нужна им» [4. С. 111]). Паоло противостоит абсолютному большинству, он не ищет власти, выгоды, и эта страна открывается для него сама, случайно. Для него важна истина, которая скрыта там и которую забыл остальной мир. Гиперборея в представлении Паоло – первооснова всех цивилизаций («праматерь»). Она позволит обрести потерянную духовность, даст начало глобальной переоценке ценностей. Возвращение в Гиперборею для Паоло – возвращение домой, к истокам жизни, потому что позволит качественно изменить мир. Паоло удастся достичь мифологического состояния неразделенности всего сущего: в 1941-ом в засекреченной полярной экспедиции он замерзал до смерти, но всё обошлось, его «отогрела самка белого медведя. Спасла от голодной смерти своим молоком» [4. С. 68]. Это дает Паоло ощущение слияния с миром, которое разрушает прилетевший за ним человек – летчик. Пограничное состояние между жизнью и смертью и потеря связи с цивилизацией лишает Паоло статуса «высшего существа». «Падение» дает ему возможность выйти из системы искусственной советской мифологии и приблизиться к архаическому состоянию мира.

Человеком, необходимым для возвращения в Гиперборею, оказывается дворник-таджик Шамшид, не имеющий социальной значимости. Внешне во всем противоположные, они обнаруживают глубокую внутреннюю зависимость друг от друга. Паоло олицетворяет собой холодную стихию (его исследования на Крайнем Севере, встреча с белой медведицей, зима в Москве), Шамшид, напротив, связан со стихией огня (его солнечная родина, религия – зороастризм, т.е. огнепоклонничество). Паоло – летчик, много времени проводивший высоко в воздухе; таджик тесно связан с землей. Он дворник, но у себя на родине был механизатором, обслуживающим ирригационные системы. Связь Паоло и таджика образует гармоническое единство противоположностей.

Итак, в пьесе исследуется советский миф об авиации: его расцвет, проявленный ретроспективно, и трансформация в постсоветское время, когда происходит действие пьесы. Есть внешняя, коллективная точка зрения, персонифицированная в героя времени, который больше не

летчик, обращенный к высшим сферам, а приземленный материалист. Есть внутренняя субъективная точка зрения Паоло (и подобных ему), в соответствии с которой тому, кто преодолел официальный миф, нет места в этом мире, но именно ему открывается забытая страна Гиперборея, позволившая выйти за пределы коллективного мифотворчества и вернуться к забытому архаическому, но важному лично для него, состоянию мира.

Литература

1. Некрасова Е.С. Мифологические конструкции в советской культуре и искусстве // *Studia culturae*. 2002. № 2. С. 179–188.
2. Русская литература XX века: 1930-е – середина 1950-х годов : в 2 т. / под ред. Н.Л. Лейдермана, М.Н. Липовецкого. М. : Академия, 2014. Т. 1. 478 с.
3. Желтова Е.Л. Культурные мифы вокруг авиации в России в первой трети XX века // *Труды «Русской антропологической школы»*. М. : РГГУ, 2007. Вып. 4 (часть 2). С. 163–193.
4. Садур Н. Чудная баба. М. : АСТ, 2015. 320 с.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-91

СТЕРНИАНСТВО В РОМАНЕ А. БИТОВА «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ СИММЕТРИИ»: НОВЕЛЛА «THE TALKING EAR»

Буханова Е.Д.

Томский государственный университет, студент

THE RECEPTION OF L. STERNE IN THE SHORT STORY «THE TALKING EAR» IN THE NOVEL BY A. BITOV «THE TEACHER OF SYMMETRY»

Bukhanova E.D.

Tomsk State University, student

В новелле «The Talking Ear» из романа А. Битова «Преподаватель симметрии» выявляются аспекты рецепции наследия Л. Стерна. Нарушение линейной наррации («забалтывание» однозначного вывода) и приём «потока сознания» («говорящее ухо» – выраженный в слове голос бытия) фиксируют непосредственность контакта с истиной. Игровая стратегия «русской бессюжетности» не позволяет дать завершённую картину мира.

Ключевые слова: Битов, Стерн, рецепция, метатекст, сентиментализм.

The reception of L. Sterne is revealed in the short story «The Talking Ear» in the novel by A. Bitov «The Teacher of Symmetry». The breach of the linear narrative